

Заборова Е.Н.,
г. Екатеринбург

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НА УРАЛЕ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В 2000 году по инициативе главы города Екатеринбурга началась разработка Стратегического плана развития города до 2015 года. В 2003 г. этот план был успешно принят. Разработка стратегического плана отличалась хорошо продуманной и четкой организацией. Был сформирован план работы, определены этапы, создана система органов, обозначены механизмы связи между ними. Руководителями местного самоуправления была проведена действительно большая и сложная работа, на практике реализована идея стратегического планирования как консенсуса интересов различных социальных групп. К разработке каждого из восьми направлений плана в обязательном порядке привлекались ученые, бизнесмены, представители общественности и администрации. Принятый план стал важнейшей составной компонентой деятельности структурных подразделений городской администрации. Он не остался только планом на бумаге. Среди восьми направлений стратегического плана в качестве самостоятельного направления было разработано и принято такое направление, как «Развитие гражданского общества и местного самоуправления». Тогда, семь лет назад, нам представлялось это не только принципиально необходимым, но и практически реализуемым.

В 2010 г. городские власти вновь вернулись к стратегическому плану с целью пролонгировать его до 2020 года и тем самым привести в соответствие с общероссийской стратегией и стратегией, разработанной субъектом федерации. Ученым предложили посмотреть, что изменилось за 7

лет, какие коррективы нужно внести в этот план. По завершению работы выступления руководителей различных направлений (реструктуризации экономики, развития рынка товаров и услуг, развития человеческого капитала и пр.) в целом отражали один и тот же алгоритм: да, некоторые изменения внести нужно, но в целом направление стратегического развития было выбрано верно. Но не таким было выступление по направлению «Развитие гражданского общества и местного самоуправления». Долгие и сложные дебаты привели к мысли, что, возможно, следует вообще удалить это направление из списка направлений стратегического развития.

На чем основывался такой вывод? Перечислю ряд фактов, отражающих тенденции развития системы местного самоуправления на Урале и в целом отражающих изменение законодательной базы и практики ее применения.

В финансово-экономической сфере. Изменение налогового законодательства привело к резкому сокращению количества налогов, собираемых в муниципальную казну. Еще пять лет тому назад их было 10, сейчас количество резко сократилось. Из самых последних потерь муниципальных образований – передача штрафов по линии ГАИ субъекту федерации. Это около 150 млн. рублей ежегодно. В целом от всех сборов, собираемых на территории муниципального образования г.Екатеринбург, собственно в муниципальном образовании остается не более 30%. Другие, более мелкие областные муниципальные образования практически полностью зависят от дотаций, что позволяет им удовлетворять только некоторые из насущных потребностей.

Паралич хозяйственной работы вызвала практика применения Федерального закона № 94 –ФЗ от 21.07. 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение услуг для государственных и муниципальных нужд». Идея конкурса при проведении закупок и необходимость строго следовать предписаниям привела к тому, что ведущую роль при выборе играют только заявленные цены. При этом ни опыт работы, ни мнение

клиентов, ни качество как критерии оценки оказываются неработающими инструментами.

Функционирование органов местного самоуправления. Резко сокращается степень реальной самостоятельности органов местного самоуправления. Сегодня законодательство диктует режим выборов: не менее 50% депутатов должно выбираться по партийным спискам. Более того, избирательные комиссии муниципалитетов не могут функционировать, если не получили одобрения свыше. Счетная палата при городской Думе, по самой своей сути независимый орган, теперь вписывается в вертикаль власти, становится подотчетной вышестоящим властным структурам. Изменения произошли и в структуре самих органов местного самоуправления. С осени прошлого года в Екатеринбурге введен пост сити-менеджера. Его возникновению предшествовали бурные дебаты со стороны общественности: народ решительно голосовал за выборность главы города. В результате выборность была сохранена, однако качественно изменились полномочия главы города - теперь он возглавляет городскую Думу, в то время как управление финансово-экономической деятельностью перешло в руки неподконтрольного населению сити-менеджера. Функциональное поле деятельности муниципалитетов также сокращается. У местного самоуправления были слабые рычаги по контролю за безопасностью граждан. Долгие годы, примерно 15 лет, многократно, на самых различных уровнях говорилось о необходимости передачи функций милиции на уровень муниципальной власти. Сейчас, в связи с новой реформой полиции, эта надежда растаяла.

Следует особо сказать об условиях работы муниципальной власти. Это работа в условиях чрезмерного, тотального и многоканального контроля, который осуществляют самые различные вышестоящие структуры. По экспертным оценкам, мэрия Екатеринбурга проверялась в прошлом году примерно 6000 раз (пример подразделения С.Г. Тушина. 7 человек проверяли структуру из 6 человек 45 дней). Еще одна черта, характеризующая условия

работы – это нестабильность законодательства. Ситуацию хорошо характеризует такой пример – Устав муниципального образования – важнейший документ, создающий базу для его функционирования и развития, приходится менять практически раз в квартал!

В целом сфера компетенции муниципальной власти заметно сужается. Земля в буквальном смысле «уходит из под ног». (Пример – последнее решение субъекта Федерации о прекращении соглашения о взаимодействии в процессе распоряжения земельными участками, расположенными на территории муниципального образования, право государственной собственности на которые не разграничено. От 01 ноября 2011 г.).

Какие выводы можно сделать из анализа этих тенденций? Мнения однозначные, хотя и с разной степенью жесткости: от мягкого варианта «идет усиление вертикали власти», до жесткого «реформа местного самоуправления провалилась». Последний вывод характерен для научной общественности, изучающей данную проблематику. Как представляется, такая ситуация не является уникальной, характерной только для Урала. По мнению Министра регионального развития В. Басаргина, «сегодня решают все свои вопросы самостоятельно только 3532 поселения, то есть 14,8%».

Как мы отреагировали на эту ситуацию применительно к пролонгации стратегического плана? Мы оставили это направление. Мы оставили его, учитывая следующие новые обстоятельства, еще дающие нам некоторую надежду. Это: консолидация населения в рамках интернет-сообщества; это появление ТСЖ как определенной формы консолидации граждан; это сохранение идеи или лозунга местного самоуправления в законодательных актах. При этом ни один из перечисленных процессов нельзя считать гарантировано устойчивым или стабильно действующим в направлении развития местного самоуправления.

Если анализировать реакцию на происходящие процессы со стороны других социальных сил, то можно сказать, что она не однозначна. Определенная часть политически активных граждан одобряет происходящее,

другая - реагируют на происходящее отрицательно и активно (даже радикально). Часть населения пребывает в состоянии активной информированности – они в курсе происходящего, но не афишируют свою позицию. Что касается основной массы населения, то нередко говорят, что люди «спят». На Урале люди не спят. Они через общественное мнение прекрасно понимают и по-своему оценивают происходящее, причем по-народному просто и метко. Люди хотят спокойно жить, растить детей, быть счастливыми и уверенными. Это – естественное желание обычного человека. Как сказал Ч. Дарвин, «Выживают не сильнейшие и не умнейшие виды, а те, кто быстрее приспосабливаются к изменениям...». Люди приспосабливаются, то есть адаптируются к изменяющейся ситуации, чтобы выжить. И это может продолжаться долго, пока будет сохраняться экономическая база, достаточная для выживания или пока не появится конструктивная идея социального переустройства.

Задорина М.А., Певная М.В.,
г. Екатеринбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ CASE STUDY ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМИДЖА УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Имидж законодательной власти и высших лиц государства в РФ формируется профессионально и целенаправленно. Но сегодня граждане должны знать, уважать и доверять и исполнительной ветви власти, к которой в частности относятся органы социальной защиты населения. В основу деятельности чиновников именно этих госструктур ложится непосредственный контакт с населением, а значит, и эмоционально-психологическое воздействие, направленное на формирование образа государственных структур в общественном сознании [2].